

Очевидно, что до принятия соответствующего решения необходимо провести тщательное обсуждение.

Семья Гу настаивала на спасении Ань Сяонина, в то время как семья Цзинь также стремилась спасти Цзинь Цинъю.

Это было трудное решение.

Обе семьи продолжали спорить о том, кого спасать, но в конце концов не смогли прийти к консенсусу.

Дело продолжало затягиваться, поскольку они оказались в трудной дилемме.

На самом деле, Цзинь Цинъюань находился в плачевном состоянии.

Одним из них была его жена, а другим - сестра. В любом случае, ему пришлось бы столкнуться с музыкой, независимо от того, кого он решил оставить в живых.

Раньше он никогда не попадал в такое затруднительное положение.

Это был первый раз в его жизни, когда он испытал нечто подобное.

Если бы он мог выбирать, то скорее был бы тем, кого похитили, чем ему пришлось бы выбирать между двумя его самыми дорогими родственниками.

Он хотел бы разбить двух киллеров на куски.

Он сидел на диване и безразлично смотрел на две семьи, ворвавшиеся в конфликт перед ним.

Спор начал накаляться.

Судя по всему, прошло много времени, прежде чем его вырезали.

Захватив с собой телефон, Цзинь Цинъюань вернулся в свою комнату и заперся, отказавшись открывать дверь, кто бы это ни был.

В этот момент Ань Сяонин наконец-то начал понимать, насколько она беспомощна.

Цзинь Цинъюань также открыл для себя, насколько Ань Сяонин важен для него.

Его разум был наполнен памятью о ней - ее сладкая улыбка, ее пустое выражение, маленькие истерики, которые она бросает, ее иногда умышленные себя, ее вечное доверие, все из которых были глубоко вытравлены в его сознании.

К беспокойству миссис Чжин, он был закрыт на весь день.

В этот момент, Сяонин и Цзинь Цинъюэ были выжжены и голодать вне воображения.

Думая, что время от времени придётся приносить их в туалет, киллеры решили не давать им много есть и пить.

Заморозив и проголодавшись, они беспомощно лежали на земле, подобно скоту, ожидая, когда его зарежут.

Цзинь Цинъюэ не мог перестать плакать. В конце концов, она родилась с золотой ложкой во рту и никогда в жизни не подвергалась подобному обращению.

Она была ошеломлена, но в то же время была потрясена бедственным положением, в котором оказалась.

Бог знает, как долго их держали в подвале, изолированном от внешнего мира. Красные пятна образовались на запястье Ань Сяонина из-за ее неоднократной борьбы за освобождение от цепей.

Однако ее усилия были тщетны.

Ей вообще не удалось вырваться на свободу.

"Золотка..."

"Да?"

"Я замерзаю."

"Я тоже, но мы ничего не можем сделать, все, что мы можем сделать, это просто подождать, - сказал Ан Сяонин, уставившись на нее, хотя в темноте черной комнаты она не могла отчетливо видеть.

"Почему брат не пришел спасти нас?" Цзинь Цинъюэ скулила, ее голос хрипел от всех слез.

"Бьет меня."

Внезапно дверь снова открылась, и они поспешили замолчать.

Свет снова загорелся, когда два наемных убийцы в черном начали идти навстречу им. Они стояли рядом с Цзинь Цинъюэ и Ань Сяонин, сэндвичируя их посередине, когда они смотрели на них сверху.

Ань Сяонин смотрел на них с прямым лицом, оставаясь при этом молчаливым.

"Твой муж даст нам ответ завтра. Тогда мы узнаем, решит ли он спасти тебя или свою сестру. Хочешь знать его выбор?"

"Что вы имеете в виду?" Сяонин спросил, ее желудок закрутился в узел.

"Такая умная женщина, как ты, должна была понять, что я имел в виду", - сказал он с саркастическим смехом. Затем он посмотрел на нее угрожающе и продолжил: "Только один из вас сможет выбраться живым, а другой погибнет здесь". Наш босс считает, что будет более захватывающим убить либо жену, либо сестру Цзинь Цинъюэ. Было бы так скучно просто забрать его жизнь".

"Пусть она останется здесь, я хочу уйти, пожалуйста. Я не хочу проводить здесь больше ни минуты. Пожалуйста, отпустите меня, просто заберите мою невестку", - умолял Цзинь Цинъюэ в страхе.

Лицо Сяонина затвердело, услышав ее слова, хотя она уже ожидала, что такотреагирует. Эта ее проклятая невестка...

"Хаха. Еще один трус, который показывает свои истинные цвета только на грани смерти. Ты на самом деле гораздо более робкий и трусливый, чем твоя невестка", - насмехнулся киллер.

В этой жизненной и смертельной ситуации Цзинь Цинъюэ не мог не заботиться об унижении, которому она подвергалась. Всё, чего она хотела, это выжить.

"Ответ твоего брата завтра решит, сможешь ли ты выжить". Мы просто заранее сообщаем вам, что один из вас умрёт здесь, когда наступит завтрашний день. Просто подготовьтесь мысленно", - сказала другая киллерша рядом с Цзинь Цинъюэ.

"Пожалуйста, отпустите меня, я не хочу здесь умирать, - умолял Цзинь Цинъюэ, когда ее лицо бледнело, как простыня.

"Хватит нести чушь. Разве мы тебе не сказали? Подожди завтрашних новостей." Затем два

киллера вернулись наверх, как только закончили говорить.

В подвале снова стало темно. Сяонин лежал на земле с окоченевшим телом, чувствуя себя более взволнованным, чем когда-либо. Ее переполняли тревоги, хотя на поверхности она выглядела спокойной и собранной.

"Золовка, пожалуйста, позволь мне выжить, даже если брат решит выбрать тебя". Я сожгу тебе кучу денег, если ты умрёшь."

Невосприимчивость и эгоизм Цзинь Цинъюэ довели Ань Сяонина до конца. Она не хотела ничего, кроме как задушить ее до смерти. "Заткнись!" Она сорвалась.

Цзинь Цинъюэ снова разбился в слезах. Это было самое большое, что она когда-либо плакала в своей жизни.

"Я не хочу умирать, я правда не хочу умирать", - пробормотала она под дыханием.

"Думаешь, я хочу?" Сяонин отреагировал с величайшей досадой.

"Я думаю, что мой брат точно выберет меня. Он может просто найти другую жену, но я его единственная сестра, которую он не может заменить, - сказал Цзинь Цинъюэ в попытке утешить себя.

Сяонин почувствовал сильное желание забить ее до смерти своей обувью. Если бы только она могла свободно передвигаться.

"Золовка, почему ты не говоришь?"

"Мне нечего тебе сказать", - ответил Сяонин, задирая голову в сторону.

"Мои родители не позволят мне умереть. Золовка, не вини моего брата, если он решит спасти меня."

Желая просто заблокировать весь шум, Ань Сяонин закрыл ей глаза и попытался проигнорировать то, что говорил Цзинь Цинъюэ.

"Золовка, ты слышала, что я сказала? Если у моего брата нет другого выбора, кроме как выбрать меня, не держите на него зла даже после смерти. Пожалуйста, прости его, он тоже не хотел, чтобы ты умерла".

"Чжин Цинъюэ! Какое право ты имеешь быть таким эгоистом, что заботаешься только о своей

собственной жизни? Моя жизнь так же ценна, как и твоя. Позволь мне сказать тебе, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы остаться в живых, несмотря ни на что. Я не сдамся даже до последнего вздоха", сорвался Сяонин, не в силах больше терпеть ее.

Цзинь Цинъюэ испугалась ее внезапного всплеска и выскочила из мыслей. Затем она перестала говорить и незаметно уставилась в потолок.

Они не могли заснуть, услышав слова наемных убийц.

Как они могли заснуть, зная, что только один из них выживет менее чем за сутки? Как будто им только что вынесли смертный приговор.

Сяонин долго размышлял над этим делом. Она думала, что их браку придет конец, если ей удастся сбежать живой. Хотя она знала, что семья Цзинь будет поставлена на место, она всё же хотела позаботиться о себе и остаться в живых. В любом случае, быть эгоистом - это только человеческая природа. Любой другой поступил бы так же.

Если бы ей удалось выжить, она бы потратила остаток жизни на то, чтобы отплатить семье Чжин, хотя в этом никогда не было ее вины.

Если бы она умерла, он, вероятно, был бы виновен до конца своей жизни, но, тем не менее, он бы женился на другой и начал бы новый брак.

Тогда она стала бы ничем иным, как жертвенным объектом.

Умирать было совершенно бессмысленно.

Она бы рискнула всем, что у нее было, чтобы остаться в живых!

По крайней мере, оставалась бы хоть какая-то надежда, если бы она жила дальше, в то время как в случае смерти у нее ничего не осталось бы.

Сяонин уже мог догадываться об исходе событий бесконечно, возможно, потому, что она знала, что они были женаты лишь на короткое время.

С каждой минутой она начинала терять всякую рациональность, приближаясь к грани смерти.